

ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ЛИДЕРСТВО И ДЕМОКРАТИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В. А. Кнурова

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 30 мая 2018 г.

Аннотация: целью данной статьи является анализ взаимодействия таких институтов, как политическое лидерство, информационные технологии и демократия в современном обществе. Задачи исследования включают в себя изучение характера и степени их влияния друг на друга, а также рассмотрение трансформации этих институтов. В качестве методов были использованы метод сравнения и системный подход. Автор приходит к выводу о зависимости информационных технологий от интересов конкретных людей и непосредственном влиянии личной позиции президента на развитие демократии и характер использования коммуникационных технологий.

Ключевые слова: политическое лидерство, президент, демократия, информационные технологии, СМИ.

Abstract: the purpose of this article is to analyze the interaction of such institutions as political leadership, information technology and democracy in modern society. Objectives of the study include the study of the nature and extent of their influence on each other, as well as consideration of the transformation of these institutions. As methods were used the comparison method and the system approach. The author comes to the conclusion about dependence information technologies from the interests of specific people and the direct influence of the personal position of the President on the development of democracy and the nature of the use of communication technologies.

Key words: political leadership, president, democracy, information technology, mass media.

С развитием информационного общества едва ли не все прежние явления и процессы неизбежно попали в его контекст, в том числе и в политической сфере. Сегодня невозможно рассматривать, например, государственное управление или политическое лидерство вне современных информационных технологий. Оказывают они свое значительное влияние и на демократические преобразования.

Многим исследователям прошлого казалось, что прогресс в сфере коммуникации значительно облегчит обращение информации в обществе, сделает информационный обмен более доступным, а значит, демократичным, что самым позитивным образом скажется на дальнейшем развитии данного политического режима. Реальность, с которой нам приходится иметь дело, оказалась несколько иной.

Технологии действительно совершили революцию в области коммуникаций (изобретение и распространение радио, телевидения, компьютера, Интернета), однако они не остались независимыми участниками процесса взаимодействия политиков с электоратом, а начали принимать в нем активнейшее участие и, тем самым, влиять на него.

Данный процесс, на наш взгляд, наиболее целесообразно рассмотреть на примере США, так как эта страна имеет давние демократические традиции,

огромный пласт политологических исследований по проблеме президентского лидерства, а также является одним из мировых лидеров по внедрению информационных технологий. Сочетание всех этих базовых принципов дает уникальную возможность для анализа существующего положения дел с отсылкой к историческому прошлому и возможностью перспективных прогнозов.

Группа американских исследователей, написавших работу «Президентское телевидение», считают появление последнего настоящей коммуникационной революцией, которая, по их мнению, крайне отрицательно сказывается на основах американской демократии, ставя ее под угрозу.

«Авторы американской Конституции старательно стремились не допустить превращения власти президента в монополию, но наша неспособность управлять телевидением позволила ему превратиться в своеобразный электронный трон. Ни одному могущественному царю, честолюбивому императору, Папе Римскому или пророку не снился такой удивительный амвон, настолько мощная волшебная палочка» [1, p. 7].

Базовым принципом демократии, как известно, является свобода слова, которая предполагает равные права и возможности по ее использованию. Это означает, что каждый политик должен иметь одинаковые условия доступа к избирателям. Если этот доступ

осуществляется посредством информационных технологий, то распоряжение ими не должно превращаться в чью-то монополию, так как это подрывает основы демократии.

Однако соблюдать данный принцип в реальности крайне сложно. Право собственности распространяется на средства коммуникации точно так же, как и на другие сферы. Следовательно, глава вещательной корпорации или владелец местной радиостанции могут существенно влиять на содержание и характер транслируемых сообщений. Даже предоставляя всем кандидатам в президенты одинаковое эфирное время, телевизионные каналы и радиостанции обладают возможностью интерпретировать прозвучавшие высказывания, передавать их снова или больше не выпускать в эфир. Тем самым, если у политиков есть право на доступ к современным коммуникациям, то у масс-медиа есть право на свободу трактовок, также именуемое свободой слова. При этом необходимо помнить, что различные манипулятивные политические кампании проводятся зачастую именно под прикрытием свободы слова.

Еще одной серьезной проблемой, связанной с зависимым характером масс-медиа, становится падение критичности при освещении различных политических событий. Американские исследователи У. Беннетт и Р. Лоуренс приводят в качестве подтверждающего аргумента то, как в американской прессе отражались события в Ираке, и напоминают в связи с этим о демократических обязанностях СМИ. «Размышления относительно демократической роли прессы были бы не столь затруднены, если бы большинство крупнейших служб новостей не состояли в больших корпорациях, которые больше озабочены представлением интересов акционеров, нежели учетом общественных интересов и обслуживанием демократии» [2, р. 2].

Анализируя сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, можно прийти к выводу, что в прошлом, когда информационно-коммуникационные технологии еще не получили столь мощного развития, как сегодня, многие демократические институты находились в большей безопасности, обладали большей независимостью. Изначально общественный деятель, общаясь с потенциальными избирателями, использовал силу своего голоса. Изобретение мегафона, телеграфа видоизменило эту ситуацию. Но подлинным прорывом стало появление радиосвязи и телевидения. Их планомерное внедрение в общественную жизнь коренным образом видоизменило характер и специфику взаимодействия политического лидера с избирателями, а кроме того, оказало серьезное влияние на сами принципы демократии.

«Президент обрел способность направлять внимание нации, уменьшая тем самым влияние прочих

политиков, а иногда, как в случае с Ричардом Никсоном, нарушая американскую систему политических гарантий» [1, р. 8].

Неудивительно, что в многолетней традиции изучения американского президентства помимо выделения его уникального и необходимого для политической системы США характера постепенно появляется характеристика данного института как «потенциально опасного» [3, р. 7]. Таким образом, именно президент как политический лидер номер один находится в центре проблемы взаимодействия демократических институтов и коммуникационных технологий.

Сам факт нахождения у власти предоставляет политику дополнительные возможности доступа к СМИ. Чем выше ранг политика, тем больше этих возможностей. Соответственно, президент страны безоговорочно занимает в этом рейтинге лидирующие позиции.

Американские ученые выделяют несколько глобальных проблем, отражающих специфику президентского лидерства в условиях информационной демократии. Прежде всего, это злоупотребление СМИ, в частности, телевидением, со стороны президентов, что приводит к невозможности полноценно и открыто обсуждать насущные национальные вопросы. Кроме того, это денежная подоплека, когда доступ к избирателям ранжируется в прямой зависимости от финансовой состоятельности. В результате «многоликая оппозиция, лишенная легкого телевизионного доступа, которым наслаждается президент, сталкивается с серьезными проблемами, которые, в конечном счете, угрожают нашей демократии» [1, р. 11].

Вместе с тем дело не только в доступности коммуникационных систем, но и в количестве информационных поводов. Значимость политика во многом определяет интерес к нему со стороны СМИ. Чем больше влияния имеет конкретный политический актер, тем с большей вероятностью он завладеет вниманием публики. Президент является первым политиком в стране, вследствие чего лидирует и в этом рейтинге.

С этой точки зрения он получает несоизмеримо больше информационных возможностей не столько потому, что является президентом, сколько в силу значимости своего положения на политической арене, в силу того, что нет в стране политика важнее, чем он. Каждое слово и действие главы государства становится серьезным информационным поводом. Те же слова и действия со стороны любого другого политика имеют куда меньший вес и значение. Тем самым можно сказать, что СМИ реагируют на уровень значимости политического лидера, отражая его в количестве отводимого ему эфирного времени.

Президенты – наиболее важные политические актеры в американской политике, поэтому можно считать естественным, что они получают наибольший медийный охват. Вместе с тем необходимо помнить, что дело не только в количестве уделенного той или иной новости времени, но и в ее качественных характеристиках. Нередко, превалируя на информационном поле над другими политиками, президенты получают массу негативных оценок.

Ф. Смоллер, подробно исследуя феномен негативного освещения президентства в СМИ, отмечает, что «тон большинства сообщений о президенте спустя шесть месяцев после начала исполнения им своих служебных полномочий, неблагоприятен». Автор пришел к подобному выводу, проанализировав стенограммы более 5000 новостных программ, посвященных деятельности президентов в течение 16 лет. В результате было установлено, что нейтральные и негативные оценки преобладают над позитивными с достаточно большим перевесом [4, р. 3–4, 59].

В этом можно видеть проявление демократических начал, поскольку масс-медиа корректируют передаваемую информацию, критически подходя к ее содержанию. Это несколько нивелирует сам факт доминирования президента на современных новостных просторах. В то же время насколько справедлива, а главное, независима подобная критика? Чего больше в негативном отражении действующего президента: желания отстоять демократию или продвинуть интересы определенных корпораций и политиков?

Ряд исследователей полагает, что «современная демократическая система имеет тенденцию усиливать, а отнюдь не ограничивать элитную автономию, предоставляя политическим лидерам дополнительный властный ресурс, с помощью которого они могут обойти коллективные органы власти» [5, р. 355].

Данная проблема особенно актуальна для США по причине исторически сложившегося взаимодействия между президентом и Конгрессом, которое нередко переходит в стадию противостояния.

Это еще один аспект влияния института президентства на демократические основы общества. Но едва ли не базовым элементом в данной системе можно считать личное отношение конкретного президента к демократии и ее достижениям, его желание или способность принять их либо вступить с ними в открытую конфронтацию.

Один из наиболее ярких примеров недавнего времени – позиция Д. Трампа, озвученная им еще на этапе предвыборной борьбы. Он неоднократно выражал сомнение в честности американских выборов, утверждая, что они могут быть подтасованы. В частности, во время финальных дебатов с Х. Клинтон накануне дня выборов Д. Трамп обвинил в нечестности и коррумпированности американские СМИ.

Учитывая его позицию, одним из самых актуальных стал вопрос о признании им результатов президентских выборов. Д. Трамп озвучил свою позицию совершенно однозначно. Он заявил: «Я хотел бы обещать всем своим избирателям и сторонникам, а также всему народу Соединенных Штатов, что я полностью соглашусь с результатами этих великих, исторических президентских выборов». Затем, сделав небольшую паузу на фоне рева толпы он решительно добавил: «Если я выиграю».

Это заявление вызвало в США целую волну откликов. Прежде всего, Х. Клинтон назвала заявление Д. Трампа «ужасным». Ее сторонники отмечали, что, по сути, он сказал своим избирателям, что если не победит на выборах, это будет свидетельством существования несправедливой избирательной системы.

Безусловно, в США уже не раз проходили президентские выборы, результаты которых оспаривались. Однако это всегда происходило после объявления окончательных результатов. Уникальность рассматриваемой ситуации в том, что здесь заявления о мошенничестве исходили из уст кандидата в президенты до проведения общенационального голосования.

Именно этот аспект подчеркнул в одном из своих выступлений Б. Обама, отметив, что одно из величайших достижений американской демократии заключается в том, что проигравший кандидат поздравляет победителя, даже после сложной кампании. И это помогает стране «двигаться вперед». «Ни в своей жизни, ни в современной политической истории я никогда не видел ни одного кандидата в президенты, пытающегося дискредитировать избирательный процесс и выборы до того, как они состоялись», – заявил Б. Обама [6].

В американской политической науке уже давно закрепилась точка зрения, согласно которой даже конкурентоспособная демократия не создает условий для того, чтобы политические акторы руководствовались в своих действиях концепциями общественного блага или пресловутых национальных интересов. Напротив, подлинными мотивами чаще всего выступают глубоко личные, эгоистические приоритеты [9, р. 27–28].

То есть, если та или иная цель не будет соответствовать внутренним потребностям политика, он вряд ли будет стремиться к ее осуществлению. Тем не менее господствующая политическая культура требует, чтобы личные мотивы облекались в приемлемую форму и преподносились публике привычным способом.

Примечательно, что Д. Трамп подвергся критике не только со стороны политиков. С последними солидарны и многие ученые. Так, П. Кастор, возглавляющий факультет истории Вашингтонского универси-

тета (Сент-Луис, штат Миссури), напоминает, что важным способом обеспечения принятия американцами результатов президентских выборов является так называемая «концессионная речь». Это речь, в которой проигравший кандидат признает свое поражение и поздравляет победившего соперника [6].

Данная форма публичного выступления, ставшая традицией в американской политике, призвана снять напряжение в обществе, разгоряченном только что закончившейся избирательной кампанией. Сторонники проигравшего кандидата получают из его собственных уст признание результатов выборов, что значительно снижает вероятность их оспаривания. Более того, данная процедура поддерживает веру в честность и сбалансированность существующей в стране избирательной системы, что немаловажно для дальнейшего развития демократических принципов.

Это приобретает особую значимость, учитывая, что многие исследователи рассматривают американскую демократию как систему, поддерживающую порядок, защищающую свободу и исправляющую несправедливость, электоральные же влияния, на их взгляд, в значительной степени направляют саму государственную политику [11, p. 18].

Однако, рассматривая возможные угрозы демократии в информационном мире, необходимо помнить, что процесс коммуникации никогда не является односторонним. Еще одним его активным участником выступают сами масс-медиа. Уровень их профессионализма, объективности и независимости определяет качество, а значит, и правдивость выдаваемой в эфир информации. Вместе с тем, как показывает проведенный анализ, даже в странах с развитой и почти образцовой (во всяком случае, по сравнению с другими) демократией существуют большие проблемы в этой сфере.

Так, У. Беннет, Р. Лоуренс и С. Ливингстон констатируют, что американская пресса находится в настоящее время в состоянии кризиса, в результате чего она генерирует крайне некритический информационный контекст, наиболее ярким примером которого, по мнению исследователей, является освещение войны в Ираке. Демонстрируя явную зависимость от политической и финансовой составляющей, пресса стремится обслуживать в первую очередь именно их интересы, а отнюдь не интересы общества или демократии. Тем самым исследователи напоминают, что стандарты общественной ответственности существуют не только для политиков, но и для журналистов, освещающих их деятельность. Таким образом, не только поведение политических лидеров, но и поведение СМИ напрямую влияет на функционирование демократии.

В качестве решения возникшей проблемы специалисты предлагают введение правительственного

регулирования. Однако это самая крайняя мера. Предпочтительнее широкое обсуждение на общенациональном уровне общественных обязанностей прессы и тех кампаний, которые владеют информационно-коммуникационными ресурсами. В случае же отсутствия повышенного внимания к данной проблеме ситуация, пущенная на самотек, будет только ухудшаться [2, p. 2].

В работе «Американская демократия под угрозой: восемь вызовов будущему Америки» профессор У. Хадсон анализирует существующие проблемы современной американской политики. Некоторые из выделяемых им угроз напрямую связаны с проблемами президентского лидерства и информационного общества. В частности, он обращает внимание на активную позицию бизнеса в политической жизни. Именно бизнес-элита является, по его мнению, доминирующей группой интересов. Те, кто контролирует крупные корпорации, занимают «доминирующую позицию в политическом процессе и определяют результаты публичной политики». Тем самым владение информационными ресурсами определяет роль в политической жизни страны и непосредственным образом влияет на сохранение или уничтожение демократических начал [9, p. 165].

Сами по себе информационные технологии не делают общество лучше или хуже, не рожают предпосылок для возникновения диктатуры или развития демократии. Являясь техническими средствами, они лишь создают определенные условия, предоставляют некие возможности, характер использования которых зависит от людей, ими владеющих. Без участия человека техника мертва.

Президент, как было показано, владеет своеобразной монополией на СМИ. В силу своего должностного положения и значимости каждого своего действия он с момента избрания автоматически становится абсолютным информационным лидером среди прочих политиков. Данная монополия может стать угрозой для демократии в силу неравнозначного распределения коммуникационных возможностей. В то же время подобное положение неизбежно, поскольку значимость президента как политического актора несопоставима с остальными участниками политического процесса. С этой точки зрения то, что президент занимает лидирующее положение в информационном пространстве страны – закономерно и обоснованно.

Следующим решающим фактором является, на наш взгляд, личная позиция политика и особенно президента. Он может как поколебать основы демократии в своей стране, так и укрепить их. Его позиция по этому вопросу имеет особый вес и большое влияние. Пример с Д. Трампом лишний раз подтверждает это.

Степень давления на президента информационно-коммуникационных технологий, безусловно, велика, но именно политический лидер уровня президента в состоянии противостоять оказываемому на него давлению и продвигать ту позицию и ту повестку дня, которые, с его точки зрения, являются единственно правильными.

Таким образом, представляется неверным видеть угрозу таким институтам, как политическое лидерство или демократия со стороны стремительно развивающихся информационных технологий. Они могут стать как гарантами соблюдения установленных в обществе норм, так и их разрушителями. Причем определение роли информации в современном мире невозможно без активного участия со стороны политических акторов и СМИ. Данные институты сосуществуют сегодня в режиме постоянного взаимодействия, оказывая друг на друга трансформирующее влияние. В этой связи сохранение и укрепление демократических начал находится в прямой зависимости как от позиции президента, так и от позиции масс-медиа.

*Астраханский государственный университет
Кнурова В. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Теория и история государства и права»
E-mail: Vakescor03@mail.ru
Тел.: 8-917-090-05-37*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Minow N. Presidential Television* / N. Minow, J. Martin, L. Mitchell. – New York, 1973.
2. *Bennett W. When the Press Fails : Political Power and the News Media from Iraq to Katrina* / W. Bennett, R. Lawrence, S. Livingston. – Chicago, 2007.
3. *Cronin T. The Paradoxes of the American Presidency* / T. Cronin, M. Genovese. – New York, 1998.
4. *Smoller F. The Six O'Clock Presidency : A Theory of Presidential Press Relations in the Age of Television* / F. Smoller. – New York, 1990.
5. *Poguntke T. The Presidentialization of Politics : A Comparative Study of Modern Democracies* / T. Poguntke, P. Webb. – Oxford, 2005.
6. *Voice of America. US Officials, Political Experts Dispute Trump's Claims of 'Rigged' Election.* – Mode of access: <https://learningenglish.voanews.com/a/us-officials-political-experts-disput-trump-rigged-elections-clinton-obama/3559400.html>
7. *Downs A. Economic Theory of Democracy* / A. Downs. – New York, 1997.
8. *Fiorina M. America's New Democracy* / M. Fiorina, P. Peterson, D. Voss, B. Johnson. – New York, 2010.
9. *Hudson W. American Democracy in Peril. Eight Challenges to America's Future* / W. Hudson. – Washington, 2017.

*Astrakhan State University
Knurova V. A., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department «The Theory and
History of State and Law»
E-mail: Vakescor03@mail.ru
Tel.: 8-917-090-05-37*